

Сопоставление литературных и фольклорных сказок
(«Сказка о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина и народная сказка «Золотая рыбка»)

Асатурова Сeda

Телавский государственный университет
имени Якоба Гогешашвили

DOI: <https://doi.org/10.52340/tuw.2024.37.01.17>

Абстракт. *Статья посвящена вопросу сопоставления понятий «литературная сказка» и «фольклорная сказка». Рассматривается случай преемственности фольклорной сказки по отношению к литературной.*

Цель данной работы - сопоставить тексты двух конкретных сказок (литературной и народной): «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина и русской народной сказки «Золотая рыбка» из афанасьевского сборника.

Исследование подтвердило, достоверность предположения В.В. Майкова о том, что под влиянием «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина появилась народная сказка «Золотая рыбка», что в данном случае налицо «...обратное влияние, т.е. что пушкинская сказка, проникнув в народ, сделала источником этой последней». По справедливому замечанию М.К.Азадовского, «такие примеры - обычное явление в сказочной литературе».

Исследователями, выявлены отличия между литературной и фольклорной сказками. но в исследованиях речь идет о « параметрах, по которым различаются фольклорная и литературная сказки» вообще. Мы же решили рассмотреть две конкретные сказки с одинаковым сюжетом (литературную и фольклорную) и сравнить их.

У анализируемых нами сказок общий сюжет, общее место, где происходит действие, море, одинаковое социальное положение персонажей, общий исполнитель желаний, золотая рыбка. «Героев» данных сказок характеризует одно и то же: жадность и ненасытность старухи и беспрекословное выполнение стариком приказов безрассудной старухи. У этих сказок один и тот же печальный финал: изодранный сарафан и разбитое корыто.

Сказка А.С.Пушкина имеет стихотворную форму, афанасьевская - нет. У сказки «Золотая рыбка» имеется присущий фольклорному стилю зачин, в пушкинской сказке нет традиционного сказочного начала. В обеих сказках присутствует архаическая лексика.

Немаловажную роль в пушкинской сказке играет « мотив моря». В сказке «Золотая рыбка» слово «море» встречается только два раза.

А.С.Пушкин использует звательную форму существительного —«старче», в народной сказке - именительный падеж —«старик».

В обеих сказках имеются вариантные окончания формы творительного падежа существительных первого склонения: -ою /-ею. В сказке А.С.Пушкина наблюдаются случаи употребления инверсии, имеющей место и в народных сказках: дворянкой столбовою, владычицей морскою, в афанасьевской сказке их нет.

В сказке «Золотая рыбка» краткая форма прилагательного использована в атрибутивной функции(« в синем море...»), что характерно для русских народных сказок, а в пушкинской сказке используется полная форма прилагательного («в синее море...»).

Как видим, перед нами две, похожие сказки, между которыми наблюдается целый ряд различий.

Думаем, наше скромное исследование можно будет использовать в преподавании русского языка в школе.

Ключевые слова: литературная сказка, фольклорная сказка, сюжет, международный сказочный сюжет, зачин, концовка, повторы, лексика.

Введение. Сказка – древнейший жанр устного народного творчества, классический образец фольклора. А.Н.Толстой любил сказки, высоко ценил русские сказки, сам является автором многих сказок: «Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа». История появления сказок теряется в глубине веков. Сказки создавались народом и в устной форме передавались из поколения в поколение. Сказители иногда добавляли нечто свое, опуская некоторые, по их мнению, «ненужные места». Так, в сборнике сказок А.Н.Афанасьева представлены разные варианты многих сказок. Сухоруков Е.А. отмечает, что «...среди сказочных текстов можно выделить: запись фольклорной сказки (которая может быть дословной или менее точной), литературная обработка фольклорной сказки и собственно авторская сказка... литературные сказки могут быть основаны на фольклорном материале, а могут быть плодом авторского вымысла, и это определяет принципиальную разницу между двумя жанровыми разновидностями (Е. А. Сухоруков, 2014:146). По определению Л. Ю. Брауде, «литературная сказка – авторское художественно прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев ... произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажи» с. 6–7]. (Брауде Л. Ю., 1979:6).

Как справедливо отмечает Карандашова О.С., « ... своими корнями литературная сказка уходит в фольклор ...литературная сказка – это жанр, соединяющий в себе черты индивидуального, авторского творчества с использованием в разной степени некоторых фольклорных канонов. ..(О. С. Карандашова О.С., 2019:17).

Исследователи неоднократно обращались к вопросу о фольклорных источниках литературных сказок, в частности, много научных работ посвящено фольклорным источникам «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина.

Методы исследования. В работе использованы:

- описательный метод;
- аналитический метод;
- сравнительно-сопоставительный .

Объект исследования. Тексты «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина, и волшебной сказки из сборника Н.А.Афанасьева «Золотая рыбка»

Теоретической базой нашего исследования являются работы таких исследователей, как М.К.Азадовский, В.В.Майков, Л.Ю.Брауде, С.М.Бонди, Л.Г.Бараг, Н.В.Новикова, Ю.М. Брейгер, О. С. Карандашова, Е.К.Петрова, Т.В.Меркурьева, Н.Н. Кубышина, А.В.Онч.

Обсуждение. Известно, что прежде чем опубликовать свои произведения писатели и поэты неоднократно переделывают их, удаляют некоторые эпизоды, добавляют другие. Законченное произведение - это плод длительных исканий, раздумий, это результат неимоверного труда. Читатель подчас и не представляет себе, что осталось в черновиках. Иногда именно черновые записи проливают свет на источник того или иного произведения. Еще М.К.Азадовский отмечал: «До сих пор при всех многочисленных исследованиях сказок Пушкина историки литературы и фольклористы не считали нужным обращаться к подлинным рукописям Пушкина. Между тем, это изучение дает возможность совершенно по иному поставить вопрос и найти ответ для решения проблемы источника данной сказки». В данном случае не сохранилось белого автографа сказки «О рыбаке и рыбке». «...В своей книжке „Новые страницы Пушкина“ (М., 1931) С.М.Бонди опубликовал черновой текст, хранившийся в Гос. Публичной библиотеке СССР им. Ленина в Москве. Помимо многочисленных разночтений, в этом черновике имеется один эпизод, совершенно отсутствующий в окончательном тексте сказки... Этот текст, в сущности, уже совершенно решает вопрос об источнике, однако сам Бонди все же не решился сделать этого решительного вывода.... устанавливается ряд очень характерных и убедительных совпадений, позволяющих установить прямую зависимость сказки Пушкина от гриммовского текста.»(М.К.Азадовский М.К., 1936:140-141).

Н.Ф. Сумцов также «... рассмотрел ряд параллелей к «Золотой рыбке» из русского фольклора и несколько параллелей иноземных, и среди всех сказок выделил «Сказку о рыбаке и его жене» из сборника братьев Гримм на померанском диалекте» (Меркурьева Т.В., 2011: 205). « ...

только сказка, приведенная в сборнике Афанасьева под № 39, дает ту же схему, что и Пушкин. Эта сказка настолько близка к сказке Пушкина, что встает вопрос о непосредственной прямой связи между ними...» (М.К.Азадовский, М.К., 1936:138). Мы считаем совершенно естественным предположение, высказанное В.В.Майковым, на что в свое время указал М.К.Азадовский. В.В.Майков писал: «Сказка сборника Афанасьева «Золотая рыбка» представляет рассказ до такой степени сходный со сказкою Пушкина, что мы склонны предположить в ней обратное влияние, т.е. что пушкинская сказка, проникнув в народ, сделалась источником этой последней»(В.В.Майков В.В.,1892:154). По словам М.К.Азадовского, такие примеры - обычное явление в сказочной литературе. Того же мнения придерживается Д. Благой: «Фольклористами сделан ряд записей пушкинской сказки из уст представителей народа»(Пушкин А.С., 1978:730). Основываясь на «совпадении во всех сюжетных звеньях текста со сказкой Пушкина» Л.Г.Бараг и Н.В.Новикова также предполагают «прямое ее влияние на устное повествование». Мы придерживаемся мнения о том, что волшебная сказка «Золотая рыбка» записана уже после того, как А.С.Пушкин написал свою знаменитую «Сказку о рыбаке и рыбке». Между текстами анализируемых нами сказок очень много сходства, хотя наблюдаются и отличия.

Цель данной работы - сопоставить тексты « Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина и русской волшебной сказки «Золотая рыбка» - тексты двух, одновременно сходных и в то же время решительным образом отличающихся друг от друга сказок.

Задача данной работы - выявить сходство и отличия между данными сказками.

«Сказка о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина всегда привлекала внимание исследователей. Пушкинской «Сказке» посвящено немало исследований: к этой теме обращались и историки литературы, и фольклористы, и языковеды. Как будто все исследовано, не осталось никаких вопросов. И тем не менее интерес к этой, всем с детства знакомой и всеми любимой «Сказке» не ослабевает.

Мы постарались сопоставить две сказки о бедном рыбаке и золотой рыбке, уточнить, в чем заключается сходство и проанализировать отличия.

«Сюжет этой сказки широко распространен в международном фольклоре...Записана она также и русскими собирателями ... Из всех фольклорных записей этой сказки наиболее близок к пушкинскому вариант, находящийся в «Народных русских сказках» А. Н. Афанасьева, кн. I, № 39» (Бонди С. М., 1978: 49).

По классификации А.Аарне, сюжет волшебной сказки из афанасьевского сборника относится к международному сказочному сюжету(Андреев Н.П.(1929). Это также указывает на то, что пушкинская сказка явилась источником волшебной сказки «Золотая рыбка». В русских волшебных сказках золотая рыбка не является исполнительницей желаний жадной старухи. Как было сказано выше, В.В.Майков еще в XIX веке обратил внимание на это сходство.

В отличие от сказки «Золотая рыбка» «Сказка о рыбаке и рыбке» написана в стихотворной форме, «является своеобразным, чисто пушкинским вариантом широко распространенной в поэзии разных народов сказки о старухе, наказанной за ее стремление к богатству и власти».

Мы знаем, что для волшебных народных сказок характерны своеобразные повторы, которые мы находим и в пушкинской сказке, и в волшебной сказке.Стихотворная форма пушкинской «Сказки рыбаке и рыбке» делает повторы более красочными, запоминающимися.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, старуха пять раз посылает старика к рыбке. Тон и слова старухи оскорбительны. Сначала старуха называет мужа дурачиной и простофилей, а потом лишь приказывает, никак к нему не обращаясь.

Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с нее корыто,
Наше-то совсем раскололось».

Еще пуще старуха бранится
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

На чем свет стоит мужа ругает.
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Опять к рыбке старика посылает.
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».

Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».

В сказке «Золотая рыбка» старик отправляется к рыбке шесть раз, старуха сначала посылает мужа за хлебом. В этой сказке оскорбления становятся более грубыми. Так, вместо слов «дурачина, ты простофиля» появляются слова: «старый пес», «старый черт»:

Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не дает ему покоя: «Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?»

Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто раскололось, не в чем белье мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала».

«Ступай, — говорит, — к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!»

«Ах ты, старый пес! Не умеешь ты счастьем пользоваться.

Выпросил избу и, чай, думаешь — дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись».

«Ступай, старый черт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею».

«Слушай, старый черт! — говорит ему старуха.

— Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались».

Вслед за приказаниями старухи повторяется обращение старика к золотой рыбке, повторяются и ее ответы. Обращения старика и ответы рыбки отличаются почтительным, ласковым тоном:

В «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина - пять раз :

Стал он кликать золотую рыбку,

Приплыла к нему рыбка и спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей с поклоном старик отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка,

Разбранила меня моя старуха,

Не дает старику мне покою:

Надобно ей новое корыто;

Наше-то совсем раскололось».

Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с богом,

Будет вам новое корыто».

Стал он кликать золотую рыбку,

Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей старик с поклоном отвечает:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Еще пуще старуха бранится,
 Не дает старику мне покою:
 Избу просит сварливая баба».
 Отвечает золотая рыбка:
 «Не печалься, ступай себе с богом,
 Так и быть: изба вам уж будет».
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, спросила:
 «Чего тебе надобно, старче?»
 Ей с поклоном старик отвечает:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Пуще прежнего старуха вздурилась,
 Не дает старику мне покою:
 Уж не хочет быть она крестьянкой,
 Хочет быть столбовою дворянкой».
 Отвечает золотая рыбка:
 «Не печалься, ступай себе с богом».
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, спросила:
 «Чего тебе надобно, старче?»
 Ей с поклоном старик отвечает:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Опять моя старуха бунтует:
 Уж не хочет быть она дворянкой,
 Хочет быть вольною царицей».
 Отвечает золотая рыбка:
 «Не печалься, ступай себе с богом!
 Добро! будет старуха царицей!»
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, спросила:
 «Чего тебе надобно, старче?»
 Ей старик с поклоном отвечает:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Что мне делать с проклятою бабой?
 Уж не хочет быть она царицей,
 Хочет быть владычицей морскою;
 Чтобы жить ей в Окияне-море,
 Чтобы ты сама ей служила
 И была бы у ней на посылках».
 Ничего не сказала рыбка,
 Лишь хвостом по воде плеснула
 И ушла в глубокое море.

В сказке «Золотая рыбка - шесть раз:

«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Рыбка приплыла к берегу: «Что тебе, старик, надо?» — «Старуха осерчала, за хлебом прислала». — «Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь».

«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Приплыла золотая рыбка: «Что тебе надо, старик?» — «Старуха прислала, новое корыто просит». — «Хорошо, будет у вас и корыто».

«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Рыбка приплыла, стала к

нему головой, в море хвостом и спрашивает: «Что тебе, старик, надо?» — «Построй нам новую избу; старуха ругается, не дает мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!» - «Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, все будет сделано».

«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой: «Что тебе, старик, надо?»

Отвечает старик: «Не дает мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой». — «Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, все будет сделано».

«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Приплыла золотая рыбка: «Что тебе, старик, надо?» — «Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею».

В сказке сборника Афанасьева старик, обращаясь к рыбе говорит: «Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Эти слова переключаются с «обращениями» к избушке бабы-яги: «Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом!» В пушкинской сказке старик так не обращается к рыбе. Старик из пушкинской сказки обращается к рыбе почтительно, он как будто извиняется за жадность старухи:

Смилуйся, государыня рыбка!

Что мне делать с проклятою бабой...

«Образность и красочность народной речи передается в русских сказках поговорками... присказками...» (Ю.М. Брейгер, 2012:54) : «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «ехал он долго ли, коротко ли»; «близко ли, далеко ли», «скоро ли, коротко ли...», «растет Иван-царевич не по дням, а по часам... « и т. п.). В пушкинской сказке «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» также читаем:

И растет ребёнок там

Не по дням, а по часам...

Украшением волшебных сказок являются устойчивые традиционные словосочетания: зачин («в некотором царстве, в некотором государстве жил да был...», «жили-были...», «жил да был...», «жил-проживал...», «живало-бывало...») и концовка («я там был, мед-пиво пил...», «и стала она в добре поживать, лиха не зная...», «стали они жить-поживать да горя не зная...», «и жили долго и счастливо до глубокой старости...», «тут и сказке конец...»).

А.С.Пушкин начинает «Сказку» словами «Жил старик со своею старухой...». Так же просто начинаются и некоторые народные сказки (жили себе дед да баба..., жил в деревне..., жили старик со старухой).

А у сказки «Золотая рыбка» имеется присущий фольклорному стилю зачин: «На море на океане, на острове Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха...».

Следует отметить, что не у всех народных сказок счастливый конец, поэтому некоторые сказки не имеют «бодрых, радостных» концовок (Барин-кузнец, Клад, Морозко, Волшебная дудочка, Арысь-поле и др).

«Героини» пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» и афанасьевской сказки тоже остались «ни с чем», поэтому вполне естественно, что в анализируемых нами сказках нет обычной для народных волшебных сказок «бодрой и радостной» концовки:

Не дождался, к старухе воротился -

Глядь: опять перед ним землянка;

На пороге сидит его старуха,

А пред нею разбитое корыто. («Сказка о рыбаке и рыбке»).

Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. («Золотая рыбка»).

Когда пушкинская «героиня» стала царицей, старик осмелился сказать:

Молвил: «Здравствуй, грозная царица!

Ну, теперь твоя душенька довольна».

На него старуха не взглянула,

Лишь с очей прогнать его велела...

А народ-то над ним насмеялся:

«Поделом тебе, старый невежа!

Впредь тебе, невежа, наука:

Не садися не в свои сани!»

Мы думаем, что эти слова относятся не столько к старику, сколько к самой старухе, ведь это она села «не в свои сани», за что была наказана и снова очутилась у «разбитого корыта». На то, что старуха села «не свои сани», в сказке «Золотая рыбка», указывает глагол «нарядилась» (Старуха «нарядилась» царицею...).

В сказке как древнейшем жанре устного народного творчества всегда присутствует архаическая лексика. Присутствует она и в анализируемых нами сказках. А.С.Пушкин использует устаревшие слова в качестве средства стилизации.

В сказке А.С. Пушкина имеется звательная форма, которая приблизительно в XIV-XV вв. была утрачена, и следов ее в русском языке не сохранилось... (Иванов В. В., 1990:273). «Чего тебе надобно, старче?» В волшебной сказке звательной формы нет, здесь уже обращение в именительном падеже: - «Не тужи, старик!...»

В сказке «Золотая рыбка» краткая форма прилагательного использована в атрибутивной функции («Пусти лучше в **сине** море...»), что характерно для русских народных сказок. А в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина в функции определения выступает полная форма прилагательного («Ступай себе в **синее** море...»). Кроме того, в этой сказке много устаревших слов и устаревших грамматических форм (слыхивал, кликать, пуще, пред, очей, Окияне, осердилася, вины, с дубовыми тесовыми вороты и др.). Речь «героев» сказки насыщена просторечными и разговорными словами, что вполне естественно: дурачина (разг.), простофиля (разг.), насмеялся (разг.), поделом (разг.), воротись (прост.). Разговорные и просторечные слова слышим и от стариков из народной сказки: осерчала (просторечн.), обозвал (разг.), не тужи (просторечн.), чай (прост. – вероятно, по-видимому), жрать и др.

В волшебной сказке «Золотая рыбка» так же, как и в пушкинской сказке много устаревших слов: доселева(доселе – до сих пор), пред, в пригуду стану, воеводиха от воевода(уст.) – в древней Руси: начальник войска, а также области, округа очи, придокучило(устар.) - от слова докука(надоедливое, скучное дело), пуще и др.

В пушкинской сказке имеются слова, обозначающие предметы, которые больше не встречаются в повседневной жизни, в основном, - это наименования старинной одежды: кичка(старинный женский головной убор), душегрейка (Андреева Р. П., 1997:160,194) - верхняя однобортная крестьянская женская одежда для праздников наподобие кофты. Широкое распространение получила на Руси в XVII веке(Балязин В.,2006:28-29) Следует отметить, что таких слов в пушкинской сказке очень мало, а в сказке «Золотая рыбка» нет ни одного слова.

А.С.Пушкин часто употребляет вариантные окончания личных местоимений и формы творительного падежа существительных первого склонения: -ою /-ею(«Бог с тобою, золотая рыбка...», «...спорить со мною»). Чаще всего в такой форме выступают словосочетания «прилагательное+существительное». «Основным окончанием является -ой /-ей, окончание же -ою /-ею воспринимается как книжное и в разговорной речи не употребляется, хотя достаточно широко используется в поэзии»(Лекант П.А., 2001:265). Следует отметить, что в отмеченных выше типах словосочетаний окончание -ою/-ею имеют прилагательные(или местоимения), а существительные имеют окончание -ой/-ей: « старик со своею старухой», «дорогою ценою откупалась», « с травой морскою», «столбовою дворянкой», «вольною царицей», «с одною рыбкой», «с одною тиною», «с кирпичною беленою трубою», «дорогою ценою откупалась», «с непростую рыбкой, - золотою», «с проклятою бабой», «владычицей морскою». В словосочетаниях такого типа используется поэтом инверсия, имеющая место в сказках: «со мною, дворянкой столбовою», «хочу быть владычицей морскою» . Окончания -ою/-ею используются во многих народных сказках («Марья Моревна», «Шабарша», «Иван Быкович» и др.).

Вариантные окончания творительного падежа существительных первого склонения (-ой /-ей) имеются и в сказке «Золотая рыбка»: «не хочу быть крестьянкою», «обозвать ...своею женою», «хочу быть царицею», «под золотую крышею», «нарядилась царицею», «придокучило...быть царицею», «хочу быть морскою владычицей» и др. Случаи употребления определения после определяемого слова не наблюдаются, хотя в русских сказках инверсия встречается.

Как отмечает М.К.Азадовский, «пейзажные картины вообще редки в фольклоре и уже почти совершенно чужды русской народной сказке». Исследователь еще раз подчеркивает, что непосредственным источником пушкинской сказки является именно «Сказка о рыбаке и его жене» из сборника братьев Гримм, в которой «вполне соответствует немецкой сказке мотив последовательного усиления волнения моря и изменения его цвета при каждом новом требовании

старухи... Такую же градацию в изменении пейзажа моря мы находим у Пушкина» (Азадовский М.К., 1936: 142): «Видит: море слегка разыгралось», «Помутилось синее море», «Неспокойно синее море»; «Почернело синее море», и наконец, в последний раз:

Видит на море черная буря; Так и вздулись сердитые волны, Так и ходят, так воем и воют.

«...Море имеет собственный характер, оно динамично: каждый раз, когда старик возвращается к

морю с желанием от старухи, вода чернеет, ветер дует сильнее, а волны поднимаются

выше. Таким образом, море отражает состояние рыбака, у которого на душе становится всё тяжелее из-за характера жены, а также состояние рыбки...» (Онч А.В., Кубышина Н.Н., 2014-2015: 14-15). В сказке «Золотая рыбка» слово «море» встречается только два раза: в зачине («на море на океане») и в конце сказки: «... вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело».

Заключение. Исследование подтвердило предположение В.В. Майкова о том, что литературная «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина является источником народной сказки «Золотая рыбка» из афанасьевского сборника, что в данном случае налицо «...обратное влияние», т.е. что пушкинская сказка, проникнув в народ, сделалась источником этой последней». По справедливому замечанию М.К.Азадовского, «такие примеры - обычное явление в сказочной литературе».

Исследователями детально изучена как фольклорная, так и литературная сказки, выявлена взаимосвязь между ними, выявлены отличия между ними, но в такого рода исследованиях речь идет о «параметрах, по которым различаются фольклорная и литературная сказки» вообще.

Мы решили рассмотреть две конкретные сказки с одинаковым сюжетом (литературную и фольклорную) и сравнить их.

Цель данной работы - сопоставить тексты двух конкретных сказок (литературной и народной): «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина и русской народной сказки «Золотая рыбка» из афанасьевского сборника - тексты двух, одновременно сходных и в то же время решительным образом отличающихся друг от друга сказок.

Наша задача заключалась в выявлении сходства и отличий между этими сказками.

У анализируемых нами сказок общий сюжет, общее место, где происходит действие, море, одинаковое социальное положение персонажей, общий исполнитель желаний, золотая рыбка. «Героев» данных сказок характеризует одно и то же: жадность и ненасытность старухи и беспрекословное выполнение стариком приказов безрассудной старухи. У этих сказок один и тот же печальный финал: «изодранный сарафан» и «разбитое корыто».

Анализируемые нами сказки, в первую очередь, отличаются формой: сказка А.С.Пушкина написана стихами. Известно, что все сказки великого русского поэта имеют стихотворную форму.

У сказки «Золотая рыбка» имеется присущий фольклорному стилю зачин, в пушкинской сказке нет традиционного сказочного начала.

В обеих сказках присутствует архаическая лексика, кроме того, в пушкинской сказке имеются слова, обозначающие предметы, которые больше не встречаются в повседневной жизни, в основном, - это наименования старинной одежды, хотя таких слов очень мало, а в сказке «Золотая рыбка» нет ни одного.

Немаловажную роль в пушкинской сказке играет «мотив последовательного усиления волнения моря и изменения его цвета при каждом новом требовании старухи» (М.К.Азадовский).

В сказке «Золотая рыбка» слово «море» встречается только два раза: в зачине («на море на океане») и в конце сказки: «... вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело».

В обеих сказках имеются вариантные окончания формы творительного падежа существительных первого склонения: -ою /-ею. Следует отметить, что у А.С.Пушкина в такой форме выступают словосочетания «прилагательное+существительное», где окончание -ою /-ею имеют имена прилагательные, а не существительные (с травой морскою, столбовою дворянкой, вольною царицей).

А.С.Пушкин использует звательную форму существительного — «старче», в народной сказке - именительный падеж — «старик».

В сказке А.С.Пушкина наблюдаются случаи употребления инверсии, имеющей место и в народных сказках: «со мною, дворянкой столбовою», «хочу быть владычицей морскою». Примеры употребления определения после определяемого слова в сказке «Золотая рыбка» не обнаружены.

В сказке «Золотая рыбка» краткая форма прилагательного использована в атрибутивной

функции («Пусти лучше в **сине** море...»), что характерно для русских народных сказок, но в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина имеется полная форма прилагательного («Ступай себе в **синее** море...»).

Как видим, перед нами две, похожие сказки, между которыми наблюдается целый ряд различий.

Думаем, наше скромное исследование можно будет использовать в преподавании русского языка в школе.

Литература:

1. Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — [Вып.] 1. — С. 134—163.
2. Бонди С. М. Стихи о "Римской папе" // Бонди С. М. Черновики Пушкина: Статьи 1930—1970 гг. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1978. — С. 49—54. <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/bon/bon-049-.htm>
3. Брауде Л. Ю. (1979). Скандинавская литературная сказка. М. : Наука.- 208 с.
4. Брейгер Ю.М. (2012) . Русская народная сказка как отражение духовной культуры нации.// Мир науки, культуры, образования. №4(35). Стр. 54-56. Волгоград.
5. Иванов В. В. (1990) Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. „Рус. яз. и лит.“Москва: Просвещение. - 400 с. .
6. Карандашова Щ.С.(2019) Истоки русской литературной сказки.// Вестник ТвГУ. Серия «Филология». № 1 (60). С.17-21.
7. Майков В.В.(1892). «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина и ее источники.//Журнал Мин.нар. просв., кн.5, стр.154).)т литературы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — [Вып.] 1. — С. 134—163.
8. Меркурьева Т.В.(2011) Особенности работы со «Сказкой о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина в опоре на ее фольклорный источник.// Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, № 5. — Стр.205-208.
9. Онч А.В.,Кубышина Н.Н. (2014-2015) Комментированный перевод испанской народной сказки «Три желания» на русский язык и её сопоставление со «Сказкой о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина.Дипл. работа. Автономный Университет Барселоны.
10. Современный русский язык(2001).Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология»/ П.А.Лекант, Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткини др.; Под ред. П.А.Леканта. — 2-е изд., испр. — Москва: Дрофа. 560с. — С.265.
11. Сухоруков Е.А.(2014). Соотношение понятий «Фольклорная – Литературная - Авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник МГЛУ. Выпуск 19 (705). Стр.144-151.

1. Андреев Н.П.(1929)Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. — Л.

2. Андреева Р. П. Душегрея, душегрейка. Кацавейка // Энциклопедия моды. - СПб.: Литера, 1997. - С. 160, 194

3. Баязин В. Неофициальная история России. Начало Петровской эпохи. - ОЛМА Медиа Групп, 2006. - С. 28-29.

Источники:

- 1.Народные русские сказки А. Н.Афанасьева в трех томах.(1984) Том I. Издание подготовили Л.Г. Бараг и Н.В.Новиков. Москва: Наука.
- 2.Пушкин А.С. (1978). Избранные сочинения в двух томах. Том первый. Москва: Художественная литература. Д. Благой. Примечания. Стр.730.

**Comparison of Literary and Folklore Fairy Tales
(Alexander Pushkin's "The Tale of the Fisherman and the Goldfish" and the Folk Tale
"The Golden Fish")**

Asaturova Seda

Iakob Gogebashvili Telavi State University

Abstract

This article deals with the comparison of literary and folklore fairy tales. It examines the influence of literary fairy tales on the creation of folklore fairy tales. The study aims to compare the texts of two specific fairy tales—one literary and one folkloric: Alexander Pushkin's *"The Tale of the Fisherman and the Goldfish"* and the Russian folk tale *"The Golden Fish"* from Afanasyev's collection.

The analytical study confirmed V. Maykov's hypothesis that Pushkin's tale influenced the creation of the folk tale. As Mark Azadovsky points out, "such examples are a common phenomenon in fairy-tale literature." While previous research has identified differences between literary and folklore fairy tales, it has primarily focused on general "parameters that distinguish literary from folklore fairy tales." In contrast, this study undertakes a detailed comparison of two specific tales with similar plots—one literary and one folkloric.

The analyzed tales share a common storyline, setting (the sea), the social status of the characters, and a wish-granting figure—the golden fish. Both tales feature characters marked by greed and the foolish, insatiable desires of the old woman. The tales also share a similar melancholic ending: a torn dress and a broken kneading-trough.

Pushkin's tale is written in poetic form, while the folk tale is in prose. The folk tale *"The Golden Fish"* features an opening typical of folklore style, whereas Pushkin's tale lacks the traditional fairy-tale introduction and begins simply and concisely.

Both tales utilize archaic vocabulary. The sea motif plays a significant role in Pushkin's tale, while in *"The Golden Fish"*, the word "sea" is mentioned only twice. In Pushkin's tale, the vocative form "старче" (old man) is used, while in the folk tale, the nominative case "старик" (old man) is employed.

Additionally, both tales feature variant forms of instrumental case endings for first-declension nouns (-ою / -ею). Inversion, a characteristic often found in Russian folk tales, is present in Pushkin's tale but absent in *"The Golden Fish"*.

In the folk tale, the short form of adjectives serves an attributive function, as in "в синее море..." ("in the blue sea..."), which is typical of Russian folk tales. In contrast, in Pushkin's tale, this syntactic function is performed by the full form of adjectives, as in "в синее море..." ("into the blue sea...").

As observed, the analyzed tales exhibit significant similarities while also displaying numerous differences.

We believe that our modest research can be utilized in high school for teaching the Russian language.

Keywords: literary fairy tale, folklore fairy tale, plot, international fairy-tale plot, fairy-tale beginning, fairy-tale ending, vocabulary, repetition.